

Встреча

Поэт Евгений Евтушенко с сыном в гостях у доменщиков, 1976 год

Отличая одно от другого

Евгений Евтушенко: «Сибирский иней тоскует по тропическим пальмам...»

Сегодня восемьдесят два года Евгению Евтушенко. Последний поэт-«шестидесятник», дважды лауреат Государственной премии, прозаик, публицист, режиссёр, актёр, сценарист, общественный деятель, фотограф, путешественник, он побывал во всех республиках СССР и в 97 странах мира, а его произведения переведены аж на 72 языка.

Магнитогорская публика помнит приход Евгения Александровича, хотя состоялся он два десятилетия назад. Во время выступления Евтушенко, казалось, парил в своей цветной рубашке над сценой драматического театра имени А.С. Пушкина, завораживая раскатистой, динамичной, волнующей строкой. Неожиданный, парадоксальный, ершистый, искромётный, лиричный, он царствовал над слушателями! Буквально минуту мне удалось тогда с ним пообщаться, но это – воспоминание на всю жизнь.

Магнитогорская публика помнит его приход, хотя состоялся он два десятилетия назад

И вот – недавняя встреча с поэтом в Переделкине на улице Гоголя, в музее-галерее, который он основал рядом со своей дачей. За редкую коллекцию живописных полотен Марка

Шагала, Пабло Пикассо, Нико Пиросмани, Михаила Шемякина, Олега Целкова, Сергея Моисеенко, Никоса Сафронова, уникальные скульптуры, трость Марка Твена этот деревянный музей среди сосен назвали «переделкинской Третьяковкой». Конечно же, Евгений Александрович здесь главный экскурсовод, хоть и бывает в своих владениях не всегда, поскольку живёт и преподаёт в США, много выступает в городах России и зарубежья.

И вот хозяин в галерее, а я его слушаю...

В инвалидной коляске – два года назад ему ампутировали ногу – он радушен и прост. Его пластичные руки в постоянном движении, на лице много морщин, не такая цепкая, как в молодости, память, но когда Евтушенко читает стихи, голубые глаза светятся, в голосе – магнетизм маэстро, над которым время не властно.

Говорю ему о выступлении на Магнитке, он сразу его вспоминает и с удовольствием оставляет автограф для своих уральских почитателей на чистой странице подаренной мне поэтической книжки: «Магнитогорцам, которые помнят мой приход девятнадцать лет назад! Евгений Евтушенко».

Он снова читает стихи и рассказывает. И хочется бесконечно слушать человека-легенду накануне его 82-летия.

О жизни и смерти

– В восемьдесят два года, конечно, серьёзно задумываешься о смерти, тем не менее, очень хочется ещё хотя бы двадцатник прожить! (Улыбается) Это я сейчас так рассуждаю, а лет через девятнадцать, если Бог мне отпустит время, скажу – вот бы ещё двадцатник! Столько дел нужно успеть завершить!

О человеческих лицах

– Очень люблю человеческие лица. У меня даже есть выражение: «Не сосны, не берёзы, люди – Родина моя». ... Особенно дороги лица стариков – они более выразительны, по ним можно прочесть жизнь, как по древним рукописям.

Людей я всегда фотографировал с любовью. Это моя живопись. Вот посмотрите снимок – на лице человека сконцентрировано страдание, руки обморожены, двадцать два года этот мужчина отсидел в лагере... А лица женщин, которые меня воспитывали, для меня самые лучшие и красивые. В Великую Отечественную войну тыл держался на женщинах. Вот лицо моей няни Нюры. В 30-е годы она спасла от вандализма пять икон в своём родном храме Иверской Богородицы, что под Тулой...

О детстве

– В школе мне плохо давались математика, физика, химия, а однажды получил кол за поведение: принёс на урок голубя и выпустил его. Какой же случился переполох!

Уже тогда задумывался, почему узор сибирского инея на окнах так напоминает тропические пальмы? Потом понял, что в Сибири во время холодов окна тоскуют по тропическим местам. Эти странные мысли услышала моя тётя и подумала, что без доктора здесь не обойтись. Потом поняла, что я – поэт, мир вижу иначе, чем все. То была первая встреча с абстрактным искусством – замысловатым зимним узором на стекле. Теперь в моём музее есть картины художников всех направлений, которые привозил из разных стран. Со многими живописцами дружил, они мне дарили свои шедевры.

О человечестве

– Я облетел весь земной шар и везде читал свои стихи на русском языке, который вызывал восхищение у иностранцев. По моим наблюдениям, плохих народов не бывает, но в каждой нации случаются плохие люди. К сожалению, человечество – большая ссорящаяся семья, это горько, хочется, чтобы все народы стали братьями. Такая же мечта была у Пушкина: «Когда народы, распри позабыв, в единую семью соединятся...»

Верю, что наступит долгожданный мир. Когда меня уже не станет, надеюсь, стихи мои будут призывать к миру.

О поэзии

– Поэзия должна обнимать человечество с его проблемами, страданиями, несчастьями, не впадая при этом в пессимизм. Есть люди, которые с утра до вечера нудят, что всё плохо, не понимая, как драгоценна жизнь, тратят её попусту, вместо того, чтобы радоваться, читать книги, которые нельзя не прочесть. Мы, русские люди, обладаем великим счастьем – бесценной прозой и поэзией...

О своих стихах и пушкинском благородстве

– Стихи, как дети, равны для меня, поэтому не могу какие-то из них выделить особенно. Са-

мое моё любимое стихотворение? Его написал Александр Сергеевич: «Я вас любил: любовь ещё, быть может, / В моей душе угадала не совсем; / Но пусть она вас больше не тревожит; / Я не хочу печалить вас ничем. / Я вас любил безмолвно, безнадежно, / То робостью, то ревностью томим; / Я вас любил так искренно, так нежно, / Как дай вам Бог любимой быть другим».

Представляете, Пушкин желает любимой счастья с другим мужчиной! Это стихотворение не написано, а выдыхано. Убеждён, что лучшие стихи поэт не пишет, а выдыхает. У меня есть строчки, написанные под впечатлением от благородного отношения Пушкина к женщине. Звучат они в «Ольховой серёжке»: «Яснеет душа, перемена неозлобимая. / Друзей, не понявших / и даже предавших, – прости. / Прости и пойми, если даже разлюбит любимая, / серёжкой ольховой с ладони её отпусти».

О сокровенном и дорогом

– У американского писателя Курта Воннегута есть хороший совет: «Господи, дай мне душевный покой, чтобы принимать то, чего я не могу изменить, мужество – изменить то, что могу, и мудрость – всегда отличать одно от другого». ... Эти слова мне очень дороги.

Инна Воскобойникова,
Переделкино-Магнитогорск